

— «Центральная метеорологическая служба объявляет красный уровень предупреждения о ливнях. В низменных районах восточной части Ичэна уже наблюдается серьёзное подтопление. Ожидается, что в ближайшие шесть часов осадки продолжат усиливаться, а местами могут достичь уровня чрезвычайно сильного ливня».

— «Просим соответствующие подразделения немедленно запустить механизм реагирования на чрезвычайные ситуации. Жителям города без крайней необходимости не выходить из дома».

— «А сейчас срочное сообщение: дело о «серии убийств игральными картами», произошедших за последние несколько месяцев, всё ещё не раскрыто, подозреваемый находится в бегах. Полиция напоминает гражданам сохранять бдительность и следить за личной безопасностью, избегать одиночных прогулок в ночное время. При обнаружении подозрительного человека или необычной ситуации немедленно остановитесь на месте и позвоните в полицию».

Когда Се Шэн вернулся домой, его отец сидел на диване и смотрел телевизор.

Свет не был включён, и гостиная тонула во мраке. Лишь багровое сияние экрана падало на лицо мужчины, словно по нему колыхалась кровь.

Бум-м-м!

За окном прогремел гром.

Се Шэн встряхнул зонтик в руке, с него всё ещё капала вода.

Ливень обрушился совершенно внезапно. Се Шэну пришлось одолжить у одноклассника зонт, только благодаря этому он смог уйти из университета.

Но ветер тоже был сильным, поэтому одежда Се Шэна всё равно промокла насквозь. Мокрые пряди липли ко лбу, одна за другой закрывая его и без того холодные светло-серо-зелёные глаза.

Из гостиной донёсся голос отца:

— Почему, когда полиция обнаруживает подозрительную ситуацию, она требует оставаться на месте?

Се Шэн раскрыл зонт и поставил его рядом с обувным шкафом, небрежно ответив:

— Писать предсмертную записку и ждать смерти.

Его отец: ...

— Ты уже дома?

В наушниках раздался голос одноклассника Цзи Аньпина, у которого Се Шэн одолжил зонт:

— «Полиция требует оставаться на месте» — это ведь про того самого «карточного маньяка»?

Они только что вместе работали над Final Project в университете. Из-за слишком сильного дождя Се Шэн ушёл первым, но продолжал обсуждать проект с Цзи Аньпином по голосовой связи.

— Да.

Се Шэн сказал:

— Отец смотрит новости.

— Эх!

Цзи Аньпин вздохнул:

— Только что на западе города в одном KTV снова обнаружили тела двух обладателей способностей. Предварительно установлено, что это тоже дело рук карточного маньяка. Неудивительно, что дядя Фу велел тебе пораньше вернуться домой. В последнее время здесь слишком беспокойно.

Фу Ханьхай был приёмным отцом Се Шэна.

Когда Се Шэну было три года, его родители погибли, и с тех пор Фу Ханьхай воспитывал его.

Цзи Аньпин сказал:

— Дядя Фу и старший Инь заехали за мной по пути, чтобы вместе отправиться в штаб и разобраться с этим делом. Кажется, они уже почти приехали. Я пока отключусь.

Се Шэну сейчас просто ужасно не нравились мокрые волосы, поэтому он рассеянно ответил:

— Хорошо.

Ему было лень включать свет. Под грохот ливня за окном он на ощупь прошёл в ванную в конце коридора и закрыл дверь.

— Дядя Фу, старший Инь.

Цзи Аньпин, держа сумку, спустился вниз и забрался на заднее сиденье.

Поскольку свой зонт он отдал Се Шэну, сам успел промокнуть довольно сильно.

Фу Ханьхай сидел на переднем пассажирском сиденье и изучал материалы. Он обернулся, взглянул на Цзи Аньпина и протянул ему туалетную бумагу.

— Спасибо.

Цзи Аньпин стряхнул воду с рюкзака и, вытирая лоб, пробормотал:

— Что же это за чёртов карточный маньяк? Он уже до В-класса эволюционировал?

— Пока неизвестно, но дело уже классифицировано как В-класс. Полицию едва не захлестнула волна общественного давления. Нам нужно ускориться.

Фу Ханьхай продолжал просматривать анализ дела в телефоне и между делом спросил:

— Се Шэн уже добрался домой?

Цзи Аньпин:

— Я всё это время разговаривал с ним по телефону. Он сказал, что уже дома...

Голос Цзи Аньпина оборвался.

Он резко выпрямился, его зрачки задрожали и расширились. В одно мгновение он всё понял.

— В дом дяди Фу!

Он с силой ударил ладонью по спинке водительского сиденья, почти выкрикнув:

— Старший Инь! Дядя Фу! Скорее к Се Шэну! Прямо сейчас!!

Фу Ханьхай и Инь Ланьсин одновременно замерли от неожиданности, но последний отреагировал очень быстро: тут же крутанул руль, и машина с рёвом рванула в завесу дождя.

Руки Цзи Аньпина слегка дрожали. Он посмотрел на Фу Ханьхай, едва не плача:

— Когда я разговаривал с ним по телефону, Се Шэн сказал, что его отец сидит и смотрит телевизор...

Но Се Шэн был сиротой, а единственный приёмный отец, с которым он жил, сейчас сидел здесь.

— Да откуда, блядь, у него вообще дома отец взялся?!

Се Шэн вымыл чёлку над раковиной, заодно плеснул себе в лицо холодной водой, чтобы окончательно проснуться.

Он уже собирался взять полотенце, как телефон внезапно начал яростно вибрировать рядом с ним. Уведомления сыпались одно за другим.

Словно кто-то торопился вызвать его на тот свет. Звук раздражал.

Се Шэн собирался включить беззвучный режим, но, подняв голову, вдруг увидел в зеркале человека, стоящего позади него.

Это был его отец. С совершенно бесстрастным лицом, молча, чёрными глазами уставившийся прямо на Се Шэна.

— Почему навык телепортации мне не передался по наследству?

Се Шэн тоже без выражения на лице взял телефон и вышел:

— Если тебе нужно в ванную, пользуйся.

Он закрыл дверь с другой стороны.

Телефон продолжал вибрировать без остановки. Се Шэн поднял руку, и экран автоматически загорелся вслед за её движением.

Окно диалога было забито более чем тридцатью непрочитанными сообщениями. Все они пришли от Фу Ханьхай и Цзи Аньпина.

Три последних сообщения сверху гласили:

[Фу Ханьхай: Я, Цзи Аньпин и Инь Ланьсин едем к тебе. Будем через пятнадцать минут!]

[Фу Ханьхай: Возьми зонт Цзи Аньпина и спрячься в моей комнате. Этот зонт предназначен для обладателей способностей, он прочнее и его сложнее сломать.]

[Цзи Аньпин: Брат Се Шэн, у тебя нет отца!!! У тебя нет ни отца, ни матери!!! Ты сирота!!!]

Се Шэн: ?

Что-то он уже людей оскорблять начал.

Се Шэн не стал отвечать, сунул телефон в карман и вернулся к обувному шкафу у входа в виллу, собираясь взять рюкзак и пойти к себе.

Его пальцы внезапно замерли.

Apple Watch на левом запястье загорелись, когда он поднял руку. На заставке была фотография супружеской пары.

Посмертный портрет его родителей.

Се Шэн инстинктивно обернулся.

У окна в конце коридора «отец» скрывался во тьме, неподвижный, словно восковая фигура, слишком долго пролежавшая в воде.

Бум-м-м!

В проливном дожде внезапно грянул гром. Молния прорезала небо и на мгновение осветила всё вокруг.

Се Шэн увидел, что черты лица «отца» были чудовищно искажены. Глаза огромные, совершенно непропорциональные, почти без белков. Две огромные влажно блестящие чёрные глазницы не моргая смотрели прямо на него. Уголки рта были растянуты в стороны, словно кожа вот-вот лопнет, и застыли в жуткой улыбке.

Се Шэн: ?

Цзи Аньпин не ошибся. У него действительно не было отца.

Мозг Се Шэна на мгновение завис, но тело уже среагировало само: он бросил сумку и шагнул правой ногой вперёд.

Тридцать шесть стратегий — лучшая из них вовремя унести ноги.

В темноте он нащупал ручку входной двери виллы.

Клац.

На удивление, дверь открылась без проблем. Никакой тупой сцены из фильма или романа, где главный герой до последнего не может открыть дверь.

Однако стоило Се Шэну выставить наружу одну ногу, как всё его тело внезапно застыло.

Жёлтый свет уличного фонаря пробивался сквозь дождь и отбрасывал на стену у входа в виллу огромную, искажённую тень.

Одновременно в нос ударил густой запах крови, который не смог заглушить даже влажный воздух после ливня.

Се Шэн инстинктивно нахмурился.

В следующую секунду тень человека на стене шевельнулась.

Шлёп.

Шлёп.

Шлёп.

Вместе с вязким звуком шагов по воде.

Шаг за шагом.

К двери.

Зрачки Се Шэна слегка сузились. Он тут же захлопнул дверь и запер её на замок.

Кто?

Кто за дверью?

Это был элитный жилой комплекс, где по ночам постоянно патрулировала охрана.

Но где же охранники?

Вспомнив о сильном запахе крови, Се Шэн почувствовал дурное предчувствие и крепче сжал пальцы на дверной ручке.

Воздух погрузился в мёртвую тишину.

Дверь была закрыта, и шагов больше не было слышно.

Но вдруг совсем рядом снова раздалось тихое пение.

Оно проникало сквозь щель двери, словно кто-то пел прямо у уха Се Шэна.

Мелодия была лёгкой, весёлой, с едва сдерживаемым восторгом.

— Клоун не плачет, клоун не злится.

— Кто первым поднимет голову, тот первым и придёт.

— Закрылась дверь — дождь всё ещё смеётся,

— А тень стоит выше тебя.

— Не издавай ни звука, не издавай ни звука,

— Я слышу, как бьётся твоё сердце.

Карточный маньяк.

В сознании Се Шэна мгновенно всплыли эти слова.

— «Дело о серии убийств игральными картами», произошедших за последние несколько месяцев, всё ещё не раскрыто...

— Внимание! Приметы подозреваемого: лицо покрыто густым клоунским гримом, поведение ненормальное, крайне агрессивен. Просьба немедленно остановиться на месте и сообщить в полицию.

Механический, жутковатый голос диктора эхом разносился по воздуху, словно заиклившаяся запись. Он снова и снова повторял сообщение о «серии убийств игральными картами».

Коридор в одно мгновение погрузился в жуткую тишину. Остался лишь собственный стук сердца Се Шэна, оглушительно отдающийся в барабанных перепонках.

За дверью находился карточный маньяк, а позади...

Се Шэн медленно обернулся.

Бум-м-м!

Ещё одна молния ударила с неба, осветив тёмный коридор.

«Отец» по-прежнему стоял неподвижно, но за эти несколько секунд восковая фигура уже приблизилась на несколько метров.

— ...

Может, хватит уже играть в «раз, два, три — замри»?

Клад...

В дверной замок внезапно просунулось что-то тонкое и металлическое.

Се Шэн медленно наклонился, приблизив глаз к дверному глазку.

Снаружи датчик света то вспыхивал, то гас. По земле тянулась длинная полоса воды.

Стоящий там человек имел непропорционально большую голову. Густой клоунский грим почти стекал с его лица. Основа грима была неестественно белой, густые чёрные тени вокруг глаз напоминали две провалившиеся ямы, а ярко-красные губы были растянуты почти до самых ушей.

Се Шэн скосил взгляд.

«Отец» уже дошёл до середины коридора, а его тень, растянутая красным светом телевизора, стала длинной и причудливо искривлённой.

Се Шэн снова посмотрел в дверной глазок — и обнаружил, что там царит кромешная тьма.

Карточный маньяк ушёл?

Нет.

Свет уличного фонаря и проливной дождь тоже исчезли.

Это была не тьма.

Это был... глаз карточного маньяка.

Он вплотную прижался к дверному глазку с внешней стороны.

Клац!

Замок внезапно ослаб, издав последние металлические звуки, похожие на предсмертные попытки сопротивления.

В то же время ледяной ветер внезапно коснулся затылка Се Шэна.

Холод, словно иглы, впился в позвоночник и пополз вверх, к коже головы.

В воздухе разом распространился отвратительный смрад, густой и тошнотворный, будто в канализации несколько лет пролежал разлагающийся труп.

Всё произошло в одно мгновение.

Се Шэн резко пригнулся, опустив всё тело к земле, и на скольжении проскользнул под поднятой рукой «отца»!

Чёрная тень просвистела над его головой. Порыв ветра распорол ткань на плече — ещё полсантиметра, и ему отрубило бы всю правую руку.

Се Шэн не разглядел, что это было, да и времени разглядывать не имел. Уперев левую руку в пол, он оттолкнулся и правой рукой схватил стоящий в углу раскрытый зонт.

Шлёп!

Вода брызгами слетела с зонта, и Се Шэн быстро его сложил.

— Что там говорил Фу Ханьхай? Этот зонт... очень прочный?

Чёрт.

В следующий раз обязательно буду нормально читать сообщения. И больше никогда не буду оставлять их прочитанными без ответа.

В следующее мгновение «отец» снова рванулся вперёд.

Теперь Се Шэн наконец увидел: его правая рука превратилась в ногу пресмыкающегося, покрытую твёрдой и острой чешуёй.

Се Шэн взмахнул правой рукой, и наконечник зонта, словно копьё, с силой устремился прямо в грудь мужчины!

В этот момент дверь с грохотом распахнулась.

Внутри вошла человеческая фигура, напевая себе под нос. Дождевые капли стекали с клоунского грима на пол, красно-белая краска размокла и превратилась в подобие расплывающейся улыбки.

— Очень кстати.

Когда Се Шэн увидел карточного маньяка за дверью, он не попытался немедленно сбежать через гостиную или столовую по обе стороны коридора. Не потому, что не успевал, а потому, что в этом не было необходимости.

«Отец» мог телепортироваться, поэтому бежать от него напрямик было бессмысленно. Лучше позволить им столкнуться друг с другом.

Се Шэн рассчитал время и собирался ударом зонта отправить «отца» прямо в объятия карточного маньяка.

Однако неизвестно, то ли зонт оказался слишком качественным, то ли тело «отца» слишком хрупким, но наконечник зонта прямо пробил ему спину, словно нанизывая его на палочку для танхулу: треть зонта целиком вошла в тело.

Хлюп!

Чёрно-красная кровь потекла по стержню зонта, капля за каплей стекая на пол.

— А?

На лице Се Шэна впервые появилась хоть какая-то эмоция.

— Братан, ты тоже не совсем здоров?

Он мгновенно принял решение и в следующую секунду резко надавил на рукоятку зонта.

— Бум!

Зонт раскрылся.

«Отец» был отброшен вперёд, пролетел целых два метра и врезался прямо в налетевшего карточного маньяка.

Два человекоподобных существа столкнулись и с грохотом врезались в стену.

Кровь брызнула во все стороны и извилистыми струйками потекла по белой стене.

Отец любит сына, сын почитает отца — прямо семейная идиллия.

Так подумал Се Шэн.

А, нет. У меня же нет семьи.

Се Шэн смотрел, как два монстра сцепились и начали кататься по полу. Кожа на лице «отца» после пробившего её зонта уже отслоилась. Половина лица сползла вниз, обнажив бледные, гнилые, исковерканные мышцы, в которых всё ещё угадывались остатки человеческих черт.

Лицо карточного маньяка стало ещё более мрачным. Он дёрнул правой рукой — из рукава с шелестом вылетели пять игровых карт. Они закружились в воздухе, словно лезвия, и со свистом понеслись к Се Шэну.

Се Шэн поднял зонт и взмахнул запястьем.

Дзынь-дзынь-дзынь!

Карты были точно отбиты, вокруг разлетелись искры.

Карточный маньяк тут же выхватил короткий нож с нарисованной на лезвии клоунской улыбкой, развернулся и бросился на Се Шэна.

Се Шэн повернул запястье. Нож столкнулся со стержнем зонта.

Дзынь!

Се Шэн отступил на полшага.

Злоба на лице карточного маньяка стала ещё сильнее. В его левой руке сверкнула игровая карта, направленная прямо в горло Се Шэна.

— «Дело о серии убийств игровыми картами, произошедших за последние несколько месяцев, всё ещё не раскрыто...»

Из темноты снова донёсся механический женский голос телевизора.

Услышав это сообщение, Се Шэн внезапно вспомнил слова полиции: встретив маньяка, «немедленно остановиться на месте».

Он напряг руку, резко выбил короткий нож из руки карточного маньяка, перекатился в гостиную и... замер.

Карточный маньяк на мгновение растерялся.

А затем Се Шэн обнаружил, что его чёрные провалы-глаза действительно не знают, куда смотреть.

Он и правда способен замечать только движущихся существ!

Они застыли друг напротив друга.

И действительно начали играть в «три, два, один — замри».

Однако не прошло и двух минут, как странный звук разрушил равновесие.

Крак... скрип...

У входа нижняя часть тела псевдоотца начала искривляться и раздуваться. Послышался звук, будто ломаются кости, словно под человеческой кожей наружу пыталось выбраться живое существо.

Среди ворочающейся плоти из нижней части его спины вырвался хвост ящерицы, покрытый сине-чёрной чешуёй. Следом из области поясницы развернулись шесть лап с вывернутыми

наружу суставами и когтями, тяжело упираясь в пол.

Се Шэн:

Да твою мать.

Что это вообще за хрень?

Вот это, блин, чудо-юдо.

Карточный маньяк, похоже, тоже не хотел связываться с этим чудовищем. Его холодный взгляд скользнул в сторону гостиной, после чего он взмахнул рукой.

Шух!

Десятки игральных карт мгновенно взвились в воздух, словно лезвия, рассекающие пространство, и обрушились сюда сплошным потоком.

Взгляд Се Шэна стал сосредоточенным. Он немедленно поднял зонт и отбил карты.

Однако на этот раз одна из ближайших к нему карт, похоже, могла отслеживать звук. В воздухе она описала хитрую дугу, обогнула край зонта...

Вжик!

На левой щеке Се Шэна появилась тонкая кровавая царапина, и кровь медленно потекла вниз.

Карточный маньяк поймал карту, на которую попала кровь Се Шэна, и зажал её между пальцами.

Се Шэн увидел, что всего одна капля его крови вдруг словно обрела жизнь. Она извиваясь втекла в поверхность карты и на белом фоне медленно начала вырисовывать набросок лица.

Контур стремительно складывались.

Это было лицо Се Шэна.

Уголки губ карточного маньяка медленно поползли вверх, растягиваясь почти до самых ушей. Улыбка стала настолько преувеличенной, что казалось, будто кожа вот-вот порвётся.

Дождь стекал по его щекам, смешиваясь с уже размазавшейся красной помадой, и капля за каплей падал на тыльную сторону ладони, оставляя причудливые пятна.

Он опустил взгляд на окровавленную карту между пальцами. Се Шэн на её поверхности по-прежнему холодно смотрел перед собой.

Карточный маньяк тихо рассмеялся и щёлкнул пальцами.

Шух.

Карта тут же разлетелась на четыре части и упала в лужу крови на полу.

Хотя он по-прежнему не мог увидеть Се Шэна, холод в его голосе был подобен языку ядовитой змеи, уже выбравшей добычу.

— До скорой встречи, Се Шэн.

В следующую секунду карточный маньяк развернулся и исчез за распахнутой входной дверью, оставив лишь смазанный красный силуэт, на мгновение мелькнувший в завесе дождя.

В гостиной снова ненадолго воцарилась тишина.

Снаружи яростно ревел ливень, словно отсчитывал последние секунды до конца света.

Се Шэн не расслабился.

Потому что существо, притворявшееся «его отцом», уже полностью вернулось к своему истинному облику.

Это была человекоподобная ящерица. Верхняя часть тела сохраняла человеческие очертания, под бледной синеватой кожей вздувались причудливые вены, позвоночник был искривлён, суставы вывернуты наружу. От пояса вниз выходили шесть лап с острыми когтями, поддерживавшие покрытый чешуёй хвост ящерицы.

У него было две совершенно лысые головы. Черты лица сильно искажены, уголки рта перекошены, носовая кость провалилась, а глаза были лишены зрачков — сплошная мёртвая белизна. Они по-прежнему неотрывно смотрели на Се Шэна.

Но самым страшным было не уродство.

А «знакомство».

Эти черты словно были собраны из обрывков воспоминаний Се Шэна о «своём отце». Они казались пугающе знакомыми и одновременно до ужаса искажёнными — воплощённой зловещей долиной.

Неудивительно, что карточный маньяк предпочёл сразу уйти.

Воздух стал тяжёлым. Вся гостиная словно оказалась заперта под невидимым давлением.

Се Шэн глубоко вдохнул. Правой рукой он упёр наконечник зонта в пол, а левой машинально вытер кровь со щеки.

Однако в тот самый момент, когда кончики пальцев коснулись крови, в его голове внезапно раздался короткий «динь».

Прямо в центре поля зрения появились полупрозрачные символы светло-голубого цвета...

[Ctrl+]

Строка символов напоминала окно командной строки перед запуском программы. В рамке мигал курсор, ожидающий ввода.

А затем, словно кто-то нажал клавишу на клавиатуре, после плюса появились две буквы:

[SB]

Се Шэн: ?

Се Шэн: ???

<http://bllate.org/book/20635/2063999>